

Жань Минь находился на крепостной башне. Когда Чэнь Жун добрался туда, он отдавал приказы нескольким своим подчиненным. В это время Жань Минь и его командиры были одеты в обычную одежду горожан. Оказалось, что об их присутствии в Нанъняне никто не знал.

Чэнь Жун спрятался в боковой комнате, где обычно стража пережидала дождь или отдыхала между проходами по стене, когда увидел, что генерал занят. Там он открыл сверток и достал легкую золотую броню, оказавшуюся там. Хотя броня была очень тонкой, ее замечательная прочность обеспечивала защиту жизненно важной области груди. Несмотря на то, что броня была очень тонкой, ее прочность не подлежала сомнениям. Это был легендарный артефакт. На тонких пластинах были нанесены печати защиты, щедро запитанные эфиром. В прошлом он слышал от Жань Миня, что в мире таких доспехов не больше десяти.

Чэнь Жун опустил взгляд и поднес доспехи к лицу, пробормотав:

— Не то, чтобы ты не знал, что даже принцам будет стыдно в твоём благородном присутствии... Почему кто-то вроде тебя так хорошо ко мне относится? Зная, что я не благороден и вульгарен, ты все еще так добр ко мне. Ты пытаешься заставить меня помнить тебя всю свою жизнь?

Он хихикнул. Что это было? Омежья солидарность? Или что-то еще? Но тот же Жань Мин о подобном почему-то не подумал, хотя на ужине дал понять Цилану, что Жун принадлежит ему самым унижительным для юного омеги образом. Если разобраться, это было так же унижительно, как и в прошлой жизни, генерал показал вольно или нет, что статус Жуна где-то между слугой и наложником. При том, что говорил, что объявит супругом. Ха! Верить демонам не стоит. Осадочек остался неприятный.

В этот момент, его глаза невольно наполнились слезами, но Чэнь Жун быстро вытер их рукавом. Затем он снял свою скромную кожаную защиту, о которой кстати сам позаботился, и надел зачарованные доспехи, а потом поверх накинул кожу и прежнее ханьфу. Он не хотел демонстрировать артефакт.

— Где А Жун, — он услышал низкий рык Жань Миня из главного зала.

— Я здесь, — улыбнулся Чэнь Жун через силу. Он повернулся и толкнул дверь, чтобы войти.

Жань Минь хмурился, глядя на карту на столе перед собой. Он услышал звук его шагов, но не поднял головы.

— Где ты был вчера вечером? — спросил он.

Чэнь Жун помолчал. Он быстро поклонился.

— Генерал забыл? Как только я прибыл, горничные уже обо всем позаботились. — Разве это не так, как положено?

Как правило, слуги занимались заботой о родственниках и сопровождающих посетителя согласно их статуса.

Жань Минь поднял голову.

Он смотрел на него и нетерпеливо продолжал задавать вопросы:

— Я спрашиваю, как далеко твоя спальня от моей? Почему ты проснулся так поздно?

Чэнь Жун опустил голову. Сегодня утром он действительно встал слишком поздно. Это было его ошибкой — оставаться в постели в такое время.

Генерал не захотел продолжать эту тему, когда не услышал от него ответа. Махнул рукой и воскликнул:

— Ничего страшного. А Жун.

— Да.

Он взмахнул правой рукой, чтобы еще что-то сказать, но в этот момент снаружи послышался грохот барабанов, сопровождаемый топотом и паническими криками со стены. Эти звуки полностью заглушили голос Жань Миня.

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату вошел солдат.

— Генерал, Мужун Кэ здесь, — крикнул он.

Жань Минь бросил на него свирепый взгляд и воскликнул:

— Ну и что, если Мужун Кэ здесь? Почему ты так удивлен, что приходится так громко об этом говорить?

— Генерал, кажется, Мужун Кэ прибыл в спешке. Учитывая обстоятельства, Вы желаете с ним встретиться? — вмешался командир рядом с ним.

— Нет, не стоит, — сказал другой советник. — Мужун Кэ знает, как просчитывать возможности. Если он сейчас увидит нашего генерала, то отзовет свою армию.

Затем он со смехом повернулся к Жань Миню.

— По-моему, Вам следует продолжать носить шляпу(маскироваться) и наблюдать за спектаклем со стороны, господин.

— Давай так и сделаем, — кивнул генерал и улыбнулся. Он уже забыл, что собирался сказать Чэнь Жуну.

Чэнь Жун уже успел к нему подойти, взяв в стороне его маскировочное одеяние и шляпу, и помог ему надеть их, выполняя действия, положенные для супруга или наложника.

Барабанная дробь снаружи становилась все громче.

Одевшись соответствующим образом, Жань Минь вышел на улицу, побуждая Чэнь Жуна поспешить за ним.

Как только они покинули башню, он обнаружил, что аристократы на стене безумно разбегаются и мечутся. Он вытянул шею, наблюдая сверху за бегущими и рыдающими жителями на дальних улицах города. Они старались убраться ближе к центругорода, как будто это могло помочь в случае захвата.

В это время раздался голос, заставивший солдат отступить.

Мгновенно на стене осталось всего несколько десятков человек.

Посередине продолжал стоять Ван Хун в развевающемся белом одеянии. Вокруг него находились знаменитые ученые Нань'яна и главы кланов. Когда они увидели вышедшего Жань Миня, они обернулись и посмотрели на него.

Жань Минь через несколько шагов остановился. Сложил руки на груди, прислонился к стене и посмотрел вниз, будучи сам скрыт зубцом стены.

Подобно приливу, дым стелился внизу, полностью скрывая землю. Сначала они увидели вздымающуюся желтую пыль и услышали грохот лошадиных подков, но не увидели ни одного человека.

Когда пыль наконец осела, перед их глазами один за другим появились закованные в броню воины.

Это была бесконечная армия, шествовавшая поблескивая шлемами и размахивавшая луками и алебардами.

Топот копыт стал замедляться, барабаны тоже стихли.

Барабаны у ворот тоже немедленно смолкли.

Всадники спокойно остановились.

И точно так же рассеивающаяся пыль уступила место полной тишине.

В это время развернулось знамя.

Среди громкого грохота воины расступились, создав посередине проход.

При этом зрелище Чэнь Жун услышал смех Жань Миня:

— Всегда говорил ему, что число воинов не дает качества войска. Ццц. Упрямый красавчик.

— Мужун Кэ явно Ху, но он подражает Цзинь. Посмотрите на его стильный вид, — произнес знакомый голос позади Жань Миня.

— Очень верно. Клан Мужун из племени Сянбэй довольно своеобразен. Подобно двору Цзинь, их королевская семья использует внешний вид для оценки людей. Хорошая внешность может принести вам высокие должности, но никто не захочет приблизить уродливого человека, даже если он талантлив. Они мужчины, но у них в ходу пудра. — Этот голос принадлежал знакомому вознице. Он и раньше следовал за Жань Минем, подшучивая над Чэнь Жуном, и он хорошо его запомнил. Еще минуту назад он его не видел; интересно, когда он появился? И сколь высок его статус, что он позволяет себе такие свободные речи рядом с генералом?

Другой командир насмеялся:

— Если вы спросите меня, то я отвечу, что Мужун Кэ носит маску, потому что он не желает испортить кожу загаром на своем красивом юном личике. Его второе «я» не простит ему ущерба внешности.

— Главы племен в его войске слетаются на его красу, словно мухи на мед. Исчезнет краса и он лишится половины войска.

Его замечание вызвало взрыв смеха среди приближенных генерала. Ученые и главы кланов посмотрели на них вопросительно.

Чэнь Жун увидел, как кто-то наклонился к Ван Хуну и указал в ту сторону, словно задавая вопрос. Но Ван Хун только улыбнулся, не отвечая.

Внизу всадники уступили дорогу высокому воину, который медленно выехал из рядов.

Он носил бронзовую маску свирепого вида, под которой его, подобные молниям глаза, не мигая, смотрели точно на Ван Хуна.

Это был Мужун Кэ. Окружающие видели его однажды по пути на юг. Тогда он сразу ушел с дороги Жань Миня, уступив ему добычу без возражений. Знал ли он тогда что в том же обозе следовал и Ван Хун? Наверняка – нет. На тот момент он просто «вычесывал» все проходящие обозы, и только добычу Жань Миня не осмелился тронуть. Чэнь Жун тоже слышал о нем в своей прошлой жизни в будущем. Свидетельства историков говорили, что этот знаменитый генерал Сянбэй очень красив. Всякий раз, когда он оказывался на поле боя, его облик был настолько неубедительным, что нетерпеливому парню приходилось надевать устрашающую маску, чтобы запугать своих подчиненных и привести их к исполнению приказов от пускания слюней. Он еще долго будет вести военные действия против империи. Вплоть до самого ее развала на отдельные царства. После чего за столбит за собой хороший кусок земель на северо-западе, где и обоснуется на отдых, до следующих военных действий против соседей, устраивая периодически настоящие грабительские рейды до самого юга.

Мужун Кэ выехал вперед.

Пыль позади него опустилась на землю. Воины молча пересекали равнину, не издавая ни звука.

Вскоре он подъехал к стене и спокойно остановился.

Жань Минь прищурился. Возница посмотрел на него и понизил голос, сказав:

— Если этот невежественный парень Мужун узнает, что ты здесь, он не посмеет остановиться ближе, чем в 200 шагах от крепости.

Другой генерал склонил голову набок, наблюдая за Мужун Кэ. Внезапно он повернулся к Жань Миню и сказал:

— Генерал, у нас арбалет наготове, почему бы вам не выстрелить в этого сопляка? Черт, один выстрел и мы все можем пойти пообедать.

Жань Минь по-прежнему не сводил взгляда с Мужун Кэ. Он медленно покачал головой.

— Это не имеет смысла, хоть утыкай его стрелами как ежика.

Чэнь Жун прикинул, что вероятно – тот тоже бессмертный. И генерал об этом прекрасно знает. Кто знает, какие на том артефакты, да и регенерация не сравнима с рядовым магом.

В это время снизу началась речь Мужун Кэ.

Он поднял голову. Его глаза уставились на Ван Хуна. Его послание было ясным и

магнетичным, и звучало очень приятно:

— Ван Хун, прошло много времени. Пора закончить думать.

Он слегка улыбнулся, а затем вдруг махнул рукой в сторону за спиной.

Подъехала повозка.

Она остановилась рядом с Мужун Кэ, где несколько солдат соскочили с лошадей и побежали к нему. Они подняли занавес и вынесли сверкающий золотой гроб.

Солдаты поставили гроб рядом с Мужун Кэ, поклонились Ему и медленно отступили.

Мужун Кэ посмотрел на гроб, провел ладонью по его крышке и усмехнулся.

— Я думал о тебе с тех пор, как мы расстались в прошлый раз. Я полон сожалений каждый раз, когда думаю об элегантности Цилана.

Он откинул голову назад в ревущем смехе.

— В прошлый раз в Мо'яне меня задержал Жань Минь. Как жаль, что я не смог проводить Цилана. На этот раз я преодолел тысячу миль в надежде, что Ван Цилан не отвергнет мою искренность.

Вууш, все глаза остановились на одетом в белоснежное Ван Цилане.

Чэнь Жун тоже посмотрел на него.

Когда внимание толпы было приковано к нему, Ван Хун продолжал беззаботно улыбаться в своей свободной и отстраненной манере.

Он склонил голову набок, отчего прядь волос игриво упала ему на лоб и закрыла левый глаз.

Среди свиста ветра на поле боя прозвучал приятный голос Ван Хуна.

— Я отправился в Мо'ян, и ты погнался за мной в Мо'ян. Я приехал в Нан'бян, ты тоже преследуешь меня в Нань'яне... Последнее время, каждый раз, когда я встречал своих друзей, они спрашивали, что случилось, чтобы Мужун Ке стал таким настойчивым.

Ван Хун улыбнулся. С тоном имевший нежный и двусмысленный оттенок, он сказал:

— Не волнуйтесь, молодой мастер Кэ. Я сохраню твой секрет, это то, что не может быть сказано.

Мужун Ке крикнул в ответ:

— Ван Хун, ты ублюдок! О какой ерунде ты говоришь?

Его крик раздался эхом по всему городу.

Ван Хун посмотрел на Мужун Кэ, трясущегося от гнева, с легкой улыбкой. Его глаза горели беспокойством.

— Тс-с, будьте уверены, молодой господин. Не будьте так нетерпеливы, ведь все смотрят.

В это время Жань Минь с досадой сказал:

— Литераторы Цзинь и их глупая аристократия. Разговаривать с такими людьми на поле боя чертовски выбешивает!

Его командиры несколько раз кивнули в знак согласия. Явно генерал Жунь в этот момент был на стороне генерала Мужун.

В этот момент, Мужун Кэ быстро обрел контроль над своими эмоциями.

<http://erolate.com/book/1285/36182>